

Глава 201 Битва за жизнь и смерть начинается

Слова Чэнь Синь, несомненно, дали Чжун И последний шанс.

Готовясь так полностью к воинственности, проиграв битву жизни и смерти, и наказание, которое последовало, сделали его неспособным смотреть в лицо реальности, это предложение от Чэнь Синь, заставило его почувствовать проблеск надежды.

"Великий старейшина, что ты думаешь?"

Повелитель правительства, однако, спросил мнение Великого старейшины.

Битва жизни и смерти, хозяин - это Великий Старейшина, хотя он и является хозяином дома, но не может принять решение.

"До тех пор, пока двое еще согласны, битва жизни и смерти может продолжаться, только исход битвы жизни и смерти не изменит нашего вердикта, и кто нарушит правила в середине битвы жизни и смерти, тот понесет последствия!".

Великий Старейшина согласился с тем, что битва жизни и смерти продолжается.

Исход битвы жизни и смерти - предрешенный итог.

В битве за жизнь и смерть тот, кто нарушит правила, будет жестоко наказан.

"Конечно, я согласен!"

Не могу дождаться дороги.

Не имея другого выбора, он согласился на эту битву и, возможно, в конце концов, также убить Чэнь Синь и доказать свою ценность.

Все, что у него сейчас было, было из-за Чен Синь, и он стал таким.

Другие, наоборот, он не думал о том, что с ними делать, он ничего не мог сделать, Чэнь Синь не мог отпустить.

Чэнь Синь просто кивнул, и невозможно было возразить, если бы вопрос был поднят им.

Обе стороны, участвовавшие в конкурсе, согласились продолжить конкурс, и у Хозяина дворца и Великого старейшины тоже не было причин отказываться, но Синь Чжэнь был немного беспомощен.

"Результаты на месте!"

Повелитель правительства, однако, занялся другим вопросом.

Старый предк клана Хуанфу должен был отчитаться перед Небесной Академией Юаня, иначе Небесная Академия Юаня сама бы взяла дело в свои руки и сама бы взяла дело в свои руки.

Есть большая разница между активным и пассивным.

Цена, которую заплатила Небесная Академия Юаня, семья Хуанфу, должна была быть немалой, принимая во внимание инициативу дать удовлетворительный счет Небесной

Академии Юаня, по крайней мере, она могла бы быть еще более удобной.

"Этот человек пренебрег семейными правилами и спровоцировал Академию Небесного Юаня, поэтому сегодня я его казню!"

В небе на коленях перед старым предком клана Хуанфу стоял человек.

Вопреки этой тени, король царства, который присутствовал, знал, что это был хозяин этого дыхания.

Поймать только одного человека менее чем достаточно с точки зрения искренности, но ничего не поделаешь.

В следующий момент человек, вставший на колени перед Старым Предком клана Хуанфу, был сожжен до тла единственным пламенем, которое считалось повествованием Небесной Академии Юаня.

"Если будет следующий раз, вы, семья Хуанфу, разберитесь с последствиями для себя!"

Хозяин правительства сделал только последнее предупреждение.

Полный неудовлетворенности, это также считается пределом, семья Хуанфу на этот раз считается едва пройденным, будут подобные вещи в будущем, Тяньюань академии не будет, так легко раскрыть.

Образы на небе тоже просто рассеялись, и то, что сейчас было еще более увлекательным - это битва жизни и смерти, которая вот-вот должна была начаться.

"Вы, ребята, идите туда!"

Великий старейшина отпустил двух других дворовых хозяев.

Четыре из них, королевское царство, были над кольцом, и даже если они стояли неподвижно, то для Чэнь Синь и Чжун И сражение невозможно было причинить им боль.

Просто правила были правилами, а остальные должны были уйти, кроме него и хозяина дома.

"Учитель, после того, как ты победишь, я передам тебе боевое умение, которое потрясло бы небо и землю."

Битва Синь хотела, чтобы Чен Синь выиграл.

Глядя на это объяснение, Му Чанцину нечего было сказать, Чжун И больше не был студентом Небесной Академии Юаня, а тем более, его нельзя было считать человеком Академии дерева.

Сегодня Чжун И опозорил его лицом, и это не могло быть хорошим взглядом.

"Когда придет время, я боюсь, что Мастер не сможет получить такое боевое мастерство, которое удовлетворит меня!"

Чен Синь смеялся.

Победа - это данность.

Разговор между Чэнь Синь и Синь Чжэнем еще больше выводит Чжун И из себя, и он не может дожидаться, когда начнется битва за жизнь и смерть.

"У тебя не будет шанса выбраться живым!"

Я скажу прямо.

Даже если все его, скрытые средства найдены, его собственные силы не следует недооценивать.

Он не знал, где Чэнь Синь, где он получил уверенность, чтобы осмелиться сражаться с ним в битве за жизнь и смерть, но имел уверенность, чтобы убить Чэнь Синь в этой битве.

"Границы, вверх!"

Великий Старейшина устроил королевство.

Правительственный властелин и великий старейшина, чуть выше ринга, оба были ответственны за охрану границ, и смотрели битву на ринге, кто-то использовал незаконные средства, они также остановились.

Более того, боязнь нападения из-за пределов кольца.

Кто-то врывается, чтобы спасти того, кто вот-вот потерпит неудачу, т.е. нарушит правила битвы за жизнь или смерть, чего нельзя допустить.

"Битва жизни и смерти, начинай!"

Мастер открыл пол.

Он не одобрял такие ссоры или то, как ты живешь и умираешь.

Перед поступлением в академию, была ликвидирована жизнь и смерть, каждый студент в академии, очень ценен, и есть более важные задачи, которые ждут этих студентов.

Тем не менее, правила, установленные Небесным императором Юань Великий, они также знали, что после стольких лет реализации, есть смысл их существования.

Если два человека умрут, то никто ни к кому не будет вежлив, и не будет приветствия, когда они нанесут удар.

"Спасибо за эту возможность, я сделаю это больно!"

Лицо полно безумия.

Победа жизни и смерти была для него исполнением желания.

Скорее всего, это было последним желанием его сердца, и независимо от исхода битвы за жизнь и смерть, сможет ли он покинуть Небесную Академию Юаня живым или нет, это был большой вопросительный знак.

"Ты уверен в себе!"

Чен Син не произнес ни слова сарказма.

Убей его, вот что нужно, чтобы иметь эту силу.

На этот раз ему не пришлось сражаться, эта битва за жизнь и смерть была его первым шагом в Академии Тянь Юаня.

Руки Чен Синь, каждая из которых держит каменный шлифовальный диск.

Глядя на оружие Чен Синь, подавляющее большинство людей на земле были ошеломлены, слишком странно, впервые увидев такое уникальное оружие.

"Я тоже не знаю, куда ты пошел, чтобы украсть каменную мельницу!"

Чжун И не мог не посмеяться.

Шутки были шутками, а движения в руках не были медленными, в руках воюющей стороны появился меч-оружие пятого ранга.

По его мнению, даже если бы Чэнь Синь получил каменный шлифовальный диск, каким бы особенным он ни был, он не смог бы сравниться с оружием на мечах пятого класса, его предыдущая подготовка была напрасной.

Меч вытащил, Chen Xin шлифовальный камень пластины, сопротивляясь перед своим телом, что меч врезался в камень шлифовальной пластины, сжимая.

Следов шлифовальной машины не было, но с другой стороны шлифовальный станок раздувался в сторону Чжун И, если бы его ударил ход Чэнь Синь, Чжун И определенно бы чувствовал себя нехорошо.

Один меч был неэффективен, Чжун И не вступал в жесткое столкновение с Чэнь Синь, тот, который только что продемонстрировал силу Чэнь Синь, которая была выше его великой секты царства.

Не имея намерения сильно удариться, т.е. поплавать, кольцо представляло собой море мечного оружия, звук измельчения в камень шлифовального диска.

Два каменных шлифовальных диска в руке Чэнь Синь сделали бесполезными все движения Чжун И.

"Этот мальчик, оружие в знакомых руках!"

Правительственный лорд и обмен Великими старейшинами.

Чэнь Синь смотрел на ситуацию, в которой он выбил, все еще приспособливаясь к оружию в руке.

Вероятно, это был также первый раз, когда кто-то, кто мог усовершенствовать этот набор боевых искусств с помощью этих двухсторонних шлифовальных дисков для камней, был либо большим талантом, либо просто дурачился.

"Качество каменной мельницы хорошее, кажется мне знакомым!"

Великий Старейшина не был уверен насчет второй половины предложения.

Качество каменной мельницы нельзя было скрыть от него, но было знакомое чувство, которое

заставило его задуматься на некоторое время.

Когда Великий Старец сказал об этом, это заставило Хозяина дома также почувствовать, что каменная шлифовальная пластина имела знакомое ощущение.

Они впали в воспоминания, размышляя, где именно они видели друг друга, две каменные шлифовальные пластины, почему возникло знакомое ощущение.

Два человека на сцене уже прошли десятки ходов, защита Чэнь Синь капала, Чжун И это Великое Сектное царство, действительно не мало, не воспользовались.

"Если ты способен, позволь мне порезать тебя, какой смысл стоять на пути с мельницей для камней?"

Колокол казался ошеломленным.

У этих двоих есть разница в выращивании.

"Ладно, я с дороги!"

Чен Синь улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852431>